

Боргаф от нетерпения не находил себе места, он впервые ждал свою новую семью с таким предвкушением, чтобы рассказать им о грядущем событии. Он, наконец, увидел просвет в этой серой, нудной и безнадежной жизни. Если быть честным перед самим собой, он был в отчаянии. Человек, привыкший всю свою жизнь ставить своему интеллекту невыполнимые задачи. Искать ответы на неразрешенные вопросы в физике, такие как: «почему вселенная сбалансирована таким образом, что может существовать жизнь?» Хотя на этот вопрос он ответил после смерти. Или «как объединить квантовую механику и теорию относительности?» Он изучал не только физику, математику и квантовую механику, но и постоянно штудировал другие дисциплины, такие как биология, неврология, социология, антропология. Боргаф с самого детства был губкой, впитывающей огромные пласты информации с жадностью. К трем годам он уже умел читать, писать, знал таблицу умножения и обыгрывал своего отца в шахматы. К пяти он знал четыре языка, читал Шекспира и Достоевского в оригинале. В тот момент, когда интернет получил широкое распространение, его жизнь изменилась навсегда. Если он не работал над своими профильными проблемами, он изучал что-то новое через интернет, а эйдетическая (фотографическая) память помогала ничего не забывать. Так что, когда он оказался здесь, отсутствие новой информации и интеллектуальных вызовов, причиняло ему физические страдания, в прямом смысле этого слова. И он возлагал большие надежды на предстоящую проверку и последующие изменения в своей жизни. Магия будоражила его воображение, и все это время он жаждал столкнуться с чем-то, что противоречит его воззрениям в том, что сверхъестественного не существует. По каким законам строится магия? На что она способна? После ее детального изучения, он был больше чем уверен, что будет способен ответить на вопрос, находится ли он в той же вселенной в какой жил раньше. Или он попал в параллельную, в которой присутствуют дополнительные элементы и другие законы физики.

Пока Боргаф витал в облаках, представляя себе, как он свалит из этого проклятого дома, входная дверь с грохотом открылась, и в дом ввалились старшие братья, несущие отца на руках. Они выглядели испуганными и изможденными, с трудом взгромоздив окровавленное тело отца на лавку, они отошли от него и растерянно оглядывались на входную дверь.

- Что произошло? - Боргаф ошарашено наблюдал как с лавки, на которую положили отца, капала кровь.

Отец был без сознания, рубашка и штаны были порваны и пропитаны кровью.

- Гиги напали на нас в поле и ранили отца. - ответил четырнадцатилетний брат Гам. Он всхлипнул, и слезы навернулись на его глаза.

- Что за Гиги? - Боргафа сотрясала мелкая дрожь, он никогда не видел раненого и истекающего кровью человека. Разве что в кино, но реальность и вымысел сильно отличаются друг от друга.

- Твое какое дело, сопля!!! - закричал на него старший шестнадцатилетний брат Юно. - Без тебя тошно, не лезь!!

Боргаф сделал несколько шагов назад, смотря на пылающие яростью глаза парня. Но все же задал, мучивший его вопрос.

- Где мама и остальные? - он сделал еще один шаг назад.

- Пошли за целителем, - сказал Гам, сквозь всхлипывания.

Боргаф перевел свой взгляд на отца, и струйка крови, льющаяся на земляной пол, усилилась,

под лавкой уже собралась небольшая лужица.

- Нам нужно перевязать его раны, – не в силах оторвать взгляд от окровавленного и умирающего отца, сказал Боргаф.

Братья продолжали стоять, не обращая никакого внимания на то, что он говорит.

- Нам нужно его перевязать, или он истечет кровью до того, как придет лекарь, – отец становился все бледней и бледней.

Но братья все так же игнорировали его слова, один из них плакал, а другой, насупившись, сел на корточки в угол и раскачивался из стороны в сторону. Боргаф, как загипнотизированный, смотрел на то, как человек умирает прямо на его глазах, это было ни с чем несравнимое чувство. В нем боролся страх, отвращение к крови и желание помочь. Хоть он не был привязан к умирающему, но простая человеческая солидарность, пересилила боль от оплеухи, которую зарядил ему отец, омерзения от крови и страх, что сделает только хуже. Он сорвался с места и подбежал к отцу, попытался снять с него рубашку, чтобы осмотреть, но ему не хватало сил.

- Помоги мне его раздеть!! – он попытался придать своему голосу властности, для того чтобы вывести братьев из ступора. Но это было очень сложно сделать пятилетке.

- Зачем? – испуганно спросил Гам.

- Чтобы зажать и перевязать раны! – Боргаф боролся с тошнотой и холодным комком в животе, но со стороны пытался выглядеть так, как будто знает, что делать.

Плачущий Гам, смотря на трясущегося пятилетнего брата, постыдился своего бездействия. Этот маленький мальчик точно так же боялся, но в отличие от него пытался помочь умирающему отцу. Он подошел, и они вдвоём попытались его раздеть. Промучившись несколько минут, ворочая стонущее бесчувственное тело, они так и не смогли этого сделать. Так как он был под два метра ростом и телосложением напоминал настоящего богатыря, даже на том скудном пайке, что у них был.

Боргаф вlepил себе пощечину для того, чтобы собраться, паника туманила разум и не дала понять, что он мог уже давно срезать одежду ножом.

- Нож, нож, нож, – ошалело метался Боргаф по дому. Найдя его, он ринулся к отцу и стал аккуратно срезать с него рубашку.

- Ты че удумал, – рыкнул старший, сидя в углу.

Боргаф не стал отвечать и продолжил резать рубаху, старший подорвался с места и остановил его, схватив за руку.

- Ты че, умом тронулся? – зашипел он. – В чем он ходить потом будет? – они были по-настоящему бедны. У отца был только один комплект одежды.

Боргаф посмотрел на брата, как на идиота. – Если он сейчас истечёт кровью, то она ему не понадобится. Хоронить можно и голым! – твердость во взгляде мальчика, очень удивила старшего брата, он отпустил его руку.

Продолжая неумело орудовать ножом, он сказал, не оборачиваясь. – На печке стоит горшочек с кипяченой водой, принесите его мне. – Гам сорвался с места и стал стучать посудой.

Через минуту он срезал остатки одежды с отца и нашинковал его одежду на бинты, взяв один из бинтов, он стал оmyвать окровавленное тело. После тщательного осмотра, он нашел несколько сильных кровоточащих порезов на боку и колотую рану в груди. В его голове мелькали образы о том, как нужно действовать в подобных ситуациях. Боргаф взял кусок ткани, свернул его в несколько раз и вложил в руку Гаму.

- Прижми как можно сильней к ране на груди!

- Зачем? – тупо держа ткань в руках, спросил он.

- Затем, чтобы он не помер, делай то, что тебе говорят! – командирский тон от окровавленного мальчугана смотрелся бы довольно комично, если бы не трагедия ситуации.

Брат послушался и приложил ткань к кровоточащей ране на груди.

- Я сказал, прижми что есть сил!! – брат послушался, и напор из-под его руки ослаб.

Он аккуратно промыл глубокие порезы на боку и приложил туда бинты, откинув надежду перебинтовать эту тушу. Так они и стояли примерно двадцать минут, зажимая кровоточащие раны отца, до того момента, пока не вернулась мать с двумя сестрами, «сопливым» и богато одетым молодым человеком лет двадцати.

Молодой человек брезгливо поморщил лицо и с великой неохотой переступил порог их дома. Он прошествовал под причитания матери к отцу, вокруг которого сгрудились трое братьев.

- Прошу вас целитель, помогите ему!! – мать продолжала причитать, уливаясь слезами.

Он брезгливо помахал рукой на мальчиков, зажимающих раны и сказал. – Разойдитесь и откройте раны для того, чтобы я посмотрел.

Боргаф и Гам оторвали руки от ранений, и кровь опять возобновила свое извержение.

Целитель, осмотрев раны, пристально посмотрел на окровавленных пацанов. – «Очень интересно!» – подумал он. – «С такими ранами он должен был истечь кровью до моего приезда. Но у кого-то из них хватило мозгов приостановить кровотоечение» – он с интересом осмотрел трех парней, не уверенный кому из них пришла в голову эта идея.

- Мда, тут стандартной платой не обойтись, – он взялся за подбородок, размышляя. – За десять процентов от вашего стандартного урожая, я готов исцелить его.

Боргаф опять приложил бинты к ранам и ткнул брата, - Зажимай рану, – прикрикнул он.

Брови целителя поднялись вверх, когда он увидел, кто из них командует спасением.

Мать побелела еще сильней, десять процентов это было все, что они зарабатывали, все остальное они отдавали в виде налогов. Если они заплатят за лечение, то семья будет обречена на медленную и голодную смерть.

В этот момент в себя пришел отец. – Танита, – его голос был еле слышен.

Мать ломанулась к нему и опустилась на колени, измазав подол своего платья в крови.

- Не вздумай, – прошептал он, – пацаны подросли, справитесь и без мен... – его голос оборвался хрипом, и изо рта побежала струйка крови, глаза закатились, и он опять потерял сознание.

Грудь отца еще двигалась, но очень медленно.

Вся семья кроме Боргафа и старшего брата, завывали и стали уливаться слезами.

- Что получается я зря сюда перся, - молодой человек скрестил руки на груди и воззрился на рыдающую семью задрыв подбородок.

Ответом ему был плач, он уже собрался уходить, когда посреди этой вакханалии прозвучал детский голос. - Скажите, сэр, а уменьшится ли сумма за лечение, если вы сделаете это не до конца? - Целитель завертел головой, не понимая, откуда исходит голос.

- Я здесь, сэр, - перед целителем выросла маленькая окровавленная ладошка.

Молодой человек удивлённо опустил голову и посмотрел на самого младшего в этой комнате. - Что ты имеешь в виду под «не до конца»?

- Насколько я понимаю, чем сильнее недуг или ранение, тем больше вам нужно затрачивать энергии, правильно? - целитель, не ожидавший такой эрудиции от мальчика, кивнул. - Следовательно, чем больше расход энергии, тем выше плата, правильно? - целитель, как болванчик, кивал, готовый уже себя ущипнуть, чтобы проверить, не спит ли он. - Тогда если вы затратите меньше энергии, просто остановив кровотечение у отца, не затягивая его раны и не восстанавливая организм от потери крови, то возьмёте на порядок меньше, я прав? - целитель смотрел на мальчика и не мог взять в толк, как такое возможно.

Крестьянский пятилетний мальчик оперирует таким лексиконом и понятиями, которых никак не может знать. Но для того, чтобы не выглядеть глупо, целитель притворился, что каждый день ведет такие беседы, с пятилетними пацанами.

- Но раны все равно большие, меньше пяти процентов я взять не могу. Да и он не сможет восстановиться после такого. - он указал на лужу крови под лавкой.

- Но шансы есть? - спросил Боргаф.

Немного подумав, целитель недовольно сказал. - Есть.

Мать перестала плакать и с удивлением и надеждой смотрела на сына, который сыпал непонятными словами, но то, что появился шанс спасти мужа, она поняла.

- Если есть шанс его спасти, то пять процентов ваши!! - она решительно посмотрела на целителя.

Он пожал плечами, - Как хотите! А ну, свалите, - сказал Боргу и его брату.

Когда они отошли от отца, целитель воздел руки в воздух, и они засветились. Через секунду руки опоясали большие кольца сантиметров сорок в диаметре, присмотревшись, Боргаф осознал, что кольца состоят из букв и цифр, насколько он мог судить, не зная местного письма и цифр. Кольца вращались с огромной скоростью, и от них начал исходить свет, который окутывал отца. Через минуту все было закончено, кровь перестала извергаться из тела, но раны оставались открытыми.

Целитель даже не вспотел. - Даже если он умрет, вы будете мне должны! - мать закивала. - Вы знаете, что делают с должниками?

Мать потемнела лицом и после непродолжительно молчания сказала, – Знаю, не беспокойтесь, мы все заплатим!

- Хорошо, я надеюсь на ваше благоразумие. – он не стал прощаться, только пристально посмотрел на Борга и ретировался, оставив семейство один на один со своими проблемами.

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)

<http://tl.rulate.ru/book/38395/825264>